

Цена № въ Томскѣ 4 коп.

Суббота, 11 го декабря 1910 года. № 34.

Цена № въ др. городахъ 5 к.

Подписка цена съ доставкой и пересылкой:

	На 1 годъ	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Въ Томскѣ .	6 руб.	3 р. — к	1 р. 50 к.	50 к.
Въ другихъ городахъ .	6 .	3 . — .	1 . 70 .	60 к.
За границу .	10 .	6 . — .	3 . 50 .	1 р. 30 к.
Для учащихся и учащихся	5 .	2 . 50 .	1 . 25 .	45 к.

КОНТОРА открыта для приема подписки и объявлений съ 8 час. утра до 6 веч. въ нижешней редакціи.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца. За перемѣну адреса иногороднихъ на иногородній взимается 35 коп.

Рукописи безъ обозначенія условій считаются безвѣдными и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи. Неизданныя статьи и стихотворенія не возвращаются. Остальныя возвращаются при оплатѣ почтовыхъ расходовъ.

СИБИРСКОЕ СЛОВО

Общественно-Экономическая, Политическая и Литературная газета.

Въ Томскѣ ежедневно, кр мѣ дней послѣ праздничныхъ.

Адресъ конторы и редакціи: Ямской пер., д. Н. И. Орловой. Телефонъ № 307.

Плата за объявленія: за каждую строку текста впереди текста 20 к., позади текста 10 коп.; для иногороднихъ впереди текста 30 к., позади—15 к. За размѣщаемыя съ газетою объявленія въ Томскѣ—3 р., иногороднимъ—6 р. за тысячу экземпляровъ въсѣмъ не болѣе одного года.

Отдѣленія конторы и редакціи по приему объявленій и подписки открыты:

ВЪ ТОМСКѢ:

Въ книжномъ магазинѣ . . . П. И. Макушина.
 : : . . . В. М. Посохина.
 : : . . . М. Л. Леманкина.
 : : . . . В. А. Феофанова.
 У И. П. Ермолаева, — Магистратская ул., 65.

Объявленія отъ лицъ, фирмъ и учреждений, живущихъ или имѣющихъ свои главныя конторы или правленія во всѣхъ мѣстахъ заграницы и Европѣйской Россіи принимаются исключительно въ центральной конторѣ объявленій Торговаго Дома Л. и Э. Метцль Москва, Мясницкая, д. Сыгова и въ отдѣленіяхъ: въ С.-Петербургѣ, Морская, 11, въ Варшавѣ, Краковское предмѣстье 53, въ Парижѣ, 8, площадь Биржи.

Русская жизнь въ произведе- ніяхъ А. П. Чехова.

(Лекція В. А. Поссе, 7-ю декабря
1910 г.).

Эта, собственно говоря, весьма интересная по темъ лекція В. А. Поссе привлекла уже не столь громадное количество слушателей, какъ каждая изъ его двухъ первыхъ лекцій.

Съ той же равной серьезно-фелетонной углубленностью мыслей, обращая большое вниманіе на риторическіе приемы въ рѣчи и искусную эмоциональную экспрессию, то и дѣло возвышаемую до проповѣдническаго пафоса, В. А. Поссе подошелъ къ произведеніямъ А. П. Чехова...

„Боже, какъ грустна наша Россія!“ — воскликнулъ Пушкинъ, слушая чтеніе I части „Мертвыхъ душъ“ Гоголя. По этому возгласу больше подходитъ, по мнѣнію лектора, къ произведеніямъ Чехова, потому что въ нихъ отразился весь ужасъ пошлости обыденной жизни русской, тогда какъ у Гоголя нѣтъ всего русскаго народа, а есть только паразиты, сосущіе изъ него кровь. Народъ же, который жилъ и страдалъ в то время, этотъ народъ выведенъ, въ большинствѣ случаевъ, какъ мертвые души. У Гоголя яркіе, выпуклые типы людей, ставшіе нарицательными въ жизни, у Чехова же дается сосредоточеніе жизни, дается типъ этой всей жизни. Чеховъ соединяется съ Гоголемъ смѣхомъ, но у Гоголя этотъ смѣхъ примиряющій, у Чехова же примиряющій смѣхъ только въ первыхъ произведеніяхъ, въ которыхъ еще не отразилась цѣлкомъ русская жизнь, въ которыхъ нѣтъ еще Чехова грустнаго, любящаго русскій народъ, чувствующаго горе его и смѣющагося, но смѣющагося уже сквозь слезы. У Чехова люди взяты изъ жизни, характеры которыхъ на нашихъ глазахъ измѣняются въ силу внутреннихъ движеній, измѣняются неожиданно, несмотря даже на то, что, какъ казалось бы, все способствуетъ развитію характера въ разъ опредѣленномъ направленіи. Все это измѣняется часто подъ вліяніемъ наследственности, которая проявляется въ извѣстные періоды жизни, и хорошія и дурныя черты, — все это появляется неожиданно.

Рисуя этотъ процессъ измѣненія людскихъ характеровъ, Чеховъ приближался своимъ творчествомъ къ творчеству французскаго писателя Гюи-де-Мопассана, также, какъ послѣдній, необыкновенно умѣло индивидуализируя каждый человека, выдѣляя его изъ среды и находя особенности его характера. Но разница въ творчествѣ этихъ писателей въ томъ, что въ произведеніяхъ Мопассана можно видѣть людей, которые вызываютъ своей жизнью ожесточеніе или возмущеніе; у Чехова люди мягки, сердечны и слобовольны; но одинаково, какъ по произведеніямъ Чехова можно изучать русскую жизнь извѣстнаго періо-

да, такъ и въ произведеніяхъ Мопассана видна жизнь французскаго народа.

Съ Толстымъ у Чехова общее — любовь къ народу. Въ чеховскихъ произведеніяхъ можно найти толстовскія идеи; тамъ есть ихъ развитіе, ихъ претворенность въ жизнь, ихъ анализъ, ихъ столкновение съ друг. идеями.

Далѣе лекторъ даетъ опредѣленіе пошлости, рисуя это пошлое въ жизни чеховскихъ людей, говоритъ о ихъ страхѣ, который они внезапно чувствуютъ отъ этой самой обыкновенной сѣрой жизни и когда въ нихъ вдругъ просыпается чувство душевной боли и заставляетъ искать въ жизни возвышеннаго.

Эти моменты — единеніе съ природой, ощущеніе прекраснаго, благодаря слиянію съ ней, или въ силу неожиданнаго прикосновенія къ званіямъ той цѣпи, которая соединяетъ насъ съ рядомъ минувшихъ событій и, несомнѣнно, протягивается въ грядущее вѣка.

Говоря о жизни простаго народа, отразившейся въ произведеніяхъ Чехова, лекторъ указываетъ на то, какъ тонко подмѣтилъ Чеховъ, стремленіе къ правдѣ этого народа, отзывчивость его на нужды ближняго, незлобивость противъ этихъ людей городовъ, которые берутъ отъ него все и не даютъ ничего. Чеховъ видитъ въ жизни крестьянства здоровый стержень, на которомъ крѣпко держится вѣра въ необходимость существованія этой человѣческой массы. Этотъ стержень онъ замѣчаетъ и среди массы городского рабочаго люда и не видитъ его только среди такъ называемой образованной обывательской массы городовъ.

Указаніе на вырожденіе различныхъ слоевъ, такъ назыв. образованнаго населенія, лекторъ видитъ въ произведеніяхъ Чехова: „Вишневый садъ“ и „Три года“.

Жестоко относясь въ части интеллигенціи, явущей машиннымъ умственнымъ трудомъ, Чеховъ съ мягкой вѣрой и любовью говоритъ о другой части интеллигенціи, которая также, какъ мужчины, ждетъ, надеется и вѣритъ, готовая на самопожертвованія, протестующая до послѣдняго дня своей жизни.

Къ этой послѣдней части принадлежатъ и русскія дѣвушки, которыя хотя пока и не идутъ на борьбу съ жизнью за отвѣченныя идеи, но всегда готовы идти ради этой идеи, воплощенной въ мужчину.

Произведенія Чехова, — заканчиваетъ лекторъ, — это пѣснь о грустной русской жизни, объ убыточности ея, пѣснь, полная тоски, звучащая надеждой на грядущую возвышенную жизнь, которая несетъ съ собой вѣчную правду и въ которой мы найдемъ Бога единого и великаго, Бога всѣхъ угнетенныхъ.

А. Е.